

***

Глава 92. Суд Круглого стола

[Поздравляем игроков с завершением дела третьего раунда судебного разбирательства!]

Мрачный голос, раздавшийся из радиоприёмника, прервал глубокие раздумья Ли Цзяньчуаня.

Он слегка нахмурился и, взяв салфетку, вытер руки. Окинув беглым взглядом оставшихся троих игроков, он прислушался к монотонному, механическому голосу:

[Официально запущен процесс третьего суда. Порядок проведения: самоличное заявление, суд, награда или наказание. Тема судебного разбирательства: «Кто разорвал исчезнувшую Книгу Демона?».]

[Человечеству никогда не вырваться из оков животной природы. Закон джунглей гласит: сильный пожирает слабого. В искусстве истребления себе подобных люди достигли совершенства... Круглый стол подтверждает: убийца находится среди четырнадцати присутствующих!]

[Переходим к этапу самоличных заявлений. За Круглым столом каждый судья обязан быть честен...]

Ли Цзяньчуань отфильтровал стандартные правила, которые радио повторяло в каждом раунде, и сосредоточился на фразах, допускавших двойное толкование.

В самом начале эти слова казались лишь напыщенной мистикой. Однако во втором раунде в них стали проступать скрытые намёки. Теперь же, в третьем, он был почти уверен: каждое слово, изрыгаемое приёмником, — это важнейшая улика. Нельзя упускать ни единого слога.

Привычная процедура заявлений началась.

Ли Цзяньчуань уже в общих чертах догадывался об истинной природе Круглого стола, поэтому правдивое утверждение подготовил заранее.

— Я нашёл исчезнувшую Книгу Демона в комнате, полной глаз, — произнёс он без колебаний.

Остальные трое за столом, казалось, ещё пребывали в раздумьях.

Епископ слева, судя по всему, был слегка застигнут врасплох словами Ли Цзяньчуаня. Он покосился на него, не скрывая холодной враждебности, но тут же заговорил:

— Книгу Демона мне подарил другой человек.

Сидящий напротив Рыцарь монотонно постукивал пальцами по столешнице. Зрение, отобранное Ли Цзяньчуанем в одном из прошлых раундов, так и не вернулось, поэтому он лишь бессмысленно покачивал головой, уставив пустой взгляд в пустую тарелку. Нащупав нож, он холодно прохрипел:

— Какие же вы все... деятельные.

Он замолчал на мгновение, и его голос стал колючим, словно лёд:

— Я убил человека и забрал Книгу Демона себе.

При этих словах веки Ли Цзяньчуаня непроизвольно дрогнули. Он несколько секунд пристально смотрел на Рыцаря, прежде чем перевести взгляд на последнего игрока — Преторианца. Тот, кто сумел дожить до этого момента, явно не был простаком.

Голос Преторианца звучал на удивление спокойно. Он не стал долго размышлять и ответил лаконично:

— В Книге Демона я увидел три картины.

Это был чрезвычайно искусный ответ. Услышав его, Ли Цзяньчуань сразу понял, как этому игроку удавалось оставаться в тени до самого финала. Скорее всего, он принадлежал к категории «выживальщиков» — тех, кто не стремится разгадывать тайны или забирать Магические ящики, а лишь хочет пройти уровень любой ценой.

Нин Чжунь рассказывал ему о подобных типажах. Обычно они намеренно скрывают свои способности, мастерски занижают собственную значимость и используют маскировку. Они не лезут на рожон, не ищут ответов и просто ждут, пока другие решат загадку, чтобы проскочить в открывшуюся дверь вслед за ними.

Такие игроки составляют подавляющее большинство среди владельцев «Пандоры». У них высокий процент выживаемости, но в играх среднего и высокого уровня они встречаются крайне редко. Если же такой «выживальщик» оказался здесь, это означало лишь одно: перед Ли Цзяньчуанем был не просто осторожный игрок, а человек, который уже разгадывал тайны, владел Магическими ящиками и просто использовал скрытность как тактический приём. Система подбора не ставит в один раунд людей слишком разного уровня — в этом заключалась своеобразная справедливость игры.

Однако здесь, на Суде Круглого стола, правила не позволяли отсиживаться в стороне до самого конца. На этом этапе Преторианцу волей-неволей пришлось раскрыться. Внимательные, полные подозрений взгляды остальных игроков тут же скрестились на нём.

Преторианец опустил голову, избегая зрительного контакта. Его поза выражала напускную робость.

По залу пополз прохладный туман, и вскоре фигура Преторианца скрылась за вязкой белой пеленой, отгородившей его от чужого любопытства.

В этот раз никто не тратил время на долгие раздумья во время заявлений. Казалось, у каждого за столом уже сложились определённые догадки, и теперь игроки лишь прощупывали почву, сохраняя предельную бдительность.

Ли Цзяньчуаня это немного беспокоило: если кто-то другой решит загадку раньше него, все его усилия могут пойти прахом.

За столом воцарилась тишина. Голос из радиоприёмника прорезал туман:

[Процедура заявлений завершена... Похоже, все судьи полны уверенности. Итак, суд начинается. Пожалуйста, опрокиньте шахматную фигуру того, кого считаете убийцей...]

Раздался треск статического электричества. В голосе радио послышались издевательские нотки, переходящие в пронзительное, неприятное хихиканье.

Едва слова затихли, как из тумана выплыли знакомые миниатюрные копии Круглого стола и медленно опустились перед каждым из четверых выживших.

Подперев подбородок рукой, Ли Цзяньчуань опустил взгляд на фигурки. Несмотря на то, что за настоящим столом осталось лишь четверо, на миниатюрной копии по-прежнему ровными рядами стояли четырнадцать шахматных фигур. Однако от обычных шахмат они отличались: на каждой были свои отметины или повреждения.

Что касается личности истинного убийцы в этом раунде, у него уже были определённые соображения. У него было три варианта, но первый был слишком рискованным, а относительно второго он не мог с точностью сказать, какой именно фигурой тот является. Так что, по сути, оставался лишь третий вариант.

Пока Ли Цзяньчуань лихорадочно анализировал ситуацию, он услышал два коротких глухих щелчка. Двое игроков уже сделали свой выбор.

Не колеблясь более, он вытянул палец и толкнул фигуру Епископа, стоявшую справа от него. Если Епископа слева представлял Старый начальник, то эта фигура должна была принадлежать Епископу справа.

Игрок, за которым была закреплена эта роль, погиб ещё в первом раунде суда. Иными словами, он голосовал за пустое кресло.

[Вы не перестаёте меня удивлять...]

На этот раз в голосе радиоприёмника прозвучало нечто очень похожее на человеческие эмоции. В хриплых, зловещих интонациях угадывалось неподдельное удивление.

Вслед за его словами раздался последний стук упавшей фигуры. Миниатюрные столы исчезли вместе с белым туманом, окутывавшим кресла.

[Суд завершён.]

Треск помех усилился, став невыносимо громким, словно кто-то скреб острым стеклом по барабанным перепонкам.

[Три голоса против Епископа справа! Пожалуйста, займите место на скамье подсудимых!]

Три голоса.

Ли Цзяньчуань едва заметно повёл бровью. Это было ожидаемо. Для игроков, сумевших дойти до этого этапа, разгадать подобную загадку не составляло большого труда.

— Ух!

Яростное пламя, подобно лепесткам огненного лотоса, в мгновение ока поглотило пустое кресло справа от Ли Цзяньчуаня. На фоне сумрачного зала пылающее и дрожащее в агонии пустое место выглядело крайне пугающе.

Однако игроки никак не отреагировали на это зрелище. Лишь Епископ слева, как заметил Ли, на мгновение вскинул голову, когда радио объявило результат. В его жесте сквозило мимолётное изумление.

[Суд Круглого стола начинается... Идентификация измерений запущена...]

Раздался скрежет механизмов, похожий на вращение ржавых шестерёнок.

[Результат суда признан действительным!]

[Епископ справа признан истинным виновником в деле о «разрыве исчезнувшей Книги Демона»!]

Ли Цзяньчуань резко вскинул взгляд. Остальные трое игроков вздрогнули и синхронно усталились на радиоприёмник. Тем временем кресло Епископа справа было окончательно

поглощено ревущим огнём, не оставившим после себя даже пепла.

[Круглый стол приступает к распределению наград и наказаний...]

[Епископ справа подлежит немедленному уничтожению. Согласно правилам, каждый из судей получает право задать Круглому столу один вопрос. В рамках установленного регламента Круглый стол обязан дать правдивый ответ...]

Он действительно угадал. Среди хаоса и полного отсутствия прямых улик трое людей сумели ухватиться за тонкую нить и сделать верный вывод.

— Три голоса... — Рыцарь опустил голову и хрипло, злорадно рассмеялся. — Похоже, я вас недооценил. Что ж, Король-калека, думаю, на этом твоё везение закончится. После следующего раунда мы больше не увидимся. Магический ящик этой игры будет моим. Преторианец, если не будешь лезть на рожон, я тебя не трону.

Это было своего рода завуалированное предложение союза. Но Преторианец промолчал, никак не отреагировав на слова Рыцаря.

Ли Цзяньчуаня не волновали угрозы Андре. Раз он знал, что Рыцарь — это и есть Андре, причин для паники не было. В некотором смысле преимущество Лоса было неоспоримым, хотя «ограничения», наложенные на Андре, были куда слабее.

— Ты умеешь говорить что-то, кроме чепухи? — лениво бросил Ли Цзяньчуань и, откинувшись на спинку кресла, задумчиво посмотрел на Епископа слева. — Господин Епископ слева, вы ведь голосовали не за Епископа справа, верно?

Тень под капюшоном Епископа слева медленно шевельнулась.

— И что с того?

— Мне кажется, вы не самый выдающийся игрок в этой партии. Поэтому мне крайне любопытно, как вы умудрились пройти третий раунд и оказаться здесь, даже не догадавшись о личности Епископа справа, — он небрежно разглядывал своего соседа. — Это невероятная удача или вы просто мастерски притворяетесь дураком? А может, кто-то заключил с вами выгодную сделку?

Епископ не шелохнулся.

— Думайте что хотите, Король-калека. То, что я ополчился на вас в первом раунде, было лишь минутной прихотью, не более.

Ли Цзяньчуань усмехнулся, не стал развивать тему и внезапно обратился к приёмнику в центре стола:

— У каждого из нас есть право на вопрос. Значит ли это, что наши вопросы и ответы не будут слышны остальным?

— Именно так, — последовал глухой ответ.

Ли Цзяньчуань взял один из сэндвичей, вкус которых уже порядком ему надоел, и произнёс:

— Тогда я хочу спросить...

Едва он произнёс слово «спросить», как в ушах возник лёгкий звон. Все окружающие звуки мгновенно исчезли, словно из комнаты откачали воздух. Остался лишь его собственный голос, звучавший с какой-то странной, пугающей искажённостью. Быстро адаптировавшись к этому состоянию, он продолжил:

— Я хочу знать истинную цель создания Станции юридической помощи в городе Мейн.

Снова послышался скрежет механизмов, но на этот раз звук доносился отовсюду сразу, лишая возможности определить источник.

— Ответ будет дан, господин судья, — прошипел радиоприёмник, словно ядовитая змея. — Истинная цель создания Станции юридической помощи в городе Мейн — служение лицемерному правосудию и ненавистным слабакам.

Ли Цзяньчуань прищурился.

— Отличный ответ.

Эта фраза окончательно подтвердила самую важную часть его подозрений.

Он чувствовал, что удача на его стороне. В ходе этого третьего раунда он получил почти все ответы, к которым стремился. Всё шло подозрительно гладко. Теперь ему оставалось лишь добыть одну последнюю вещь в следующем раунде, чтобы полностью сорвать маску с Круглого стола.

Впервые ощутив уверенность в разгадке, он непроизвольно потер всё ещё влажные пальцы.

С самого начала игры это был первый раз, когда игрокам выделили достаточно времени на ужин. После завершения всех формальностей у них оставалось ещё добрых полчаса — более

чем достаточно, чтобы не спеша доест свои сэндвичи.

Пока остальные игроки задавали свои вопросы, Ли Цзяньчуань, уже насытившись, откинулся на спинку стула и прикрыл глаза, систематизируя полученные улики.

До этого раунда большинство его догадок строилось на пустом месте, на одних лишь интуитивных озарениях. Но успех в деле об убийце стал тем самым фундаментом, который подтвердил правильность всех его рассуждений с первого дня игры.

Хотя это можно было назвать проверкой, в успехе он был уверен более чем наполовину.

Ответ на вопрос «кто разорвал исчезнувшую Книгу Демона» требовал определённой гибкости мышления. Сначала нужно было осознать, что Епископ справа — это и есть тот самый адвокат Зак, который погиб в первом раунде. Его смерть как игрока в начале игры была абсолютным и неоспоримым фактом.

Однако во втором раунде, когда Ли узнал, что Рыцарь — это Андре (но не тот Андре, которого он видел в своей Судной двери), у него родилась теория. Игроки и NPC существуют в этой игре параллельно. Игрок появляется только в том пространстве Судной двери, которое открыл сам. В других же пространствах, в тех же декорациях, роль того же персонажа исполняет NPC.

Иными словами, в его Судной двери был NPC Андре, в то время как игрок-Рыцарь исполнял роль Андре в другой реальности. А когда временные линии пересекались — как это случилось в первом раунде, когда Ли, адвокат и судья встретились в гостиной Наннали — в этом общем пространстве их роли (Прокурора, Адвоката и Судьи) закреплялись за ними как за игроками. Игрок всегда имеет приоритет над NPC в своей роли.

Следовательно, даже если игрок умирает, в других реальностях Судных дверей персонаж, которого он представлял, продолжает существовать.

Именно поэтому Ли Цзяньчуань выбрал Епископа справа. Во-первых, он был уверен, что адвокат Зак всё ещё «жив» в пространстве Судных дверей и способен действовать. Во-вторых, Круглый стол с самого начала твердил: «убийца находится среди четырнадцати присутствующих». Это был прямой намек на то, что смерть игрока никак не влияет на статус виновника.

И была третья, самая важная причина.

В чем на самом деле заключались задания убийцы?

В первом раунде Ли Цзяньчуань был в полном замешательстве. Во втором у него начали появляться первые подозрения. Теперь, по завершении третьего, он знал ответ.

Первое задание — «Извлечь сердце клоуна». Рон был комиком, а значит, мог выступать в роли клоуна. «Извлечь сердце» — это метафора: сломить его дух, уничтожить личность. Если трактовать задание так, то убийцей была Наннали или адвокат, который помог ей выиграть дело.

Второе задание — «Выколоть глаза чёрной кукле Барби». Кукла принадлежала малышке Анни из дела об исчезновении автобуса. Если кукла олицетворяла саму Анни, то виновником, скорее всего, был Андре.

Третье задание — «Разорвать исчезнувшую Книгу Демона». Книгу Демона нарисовал молодой господин Скотт. А эпитет «исчезнувшая» сразу напомнил Ли о самом Скотте, который постоянно пропадал. К тому же сердце мальчика действительно было наполнено демонической тьмой. Значит, если «исчезнувшая Книга Демона» — это Скотт, то виновником должен быть Андре или адвокат Зак.

Разумеется, под подозрение попадал и прокурор Лос, и странный детектив Комон.

Андре был убийцей в деле о школьном автобусе. Если Скотт погиб в том автобусе, то Андре — логичный выбор. Однако он явно действовал не один. Ли Цзяньчуань не верил, что простые водители грузовиков могли пойти на такое преступление без приказа, просто ради забавы. Это было спланированное убийство. И главной целью в нём было устранение молодого господина Скотта.

Судя по дневнику мальчика, человеком, желавшим его смерти, вполне мог быть адвокат Зак. Однако и прокурор Лос, который неизменно появлялся на закрытых показах и занимал высокое положение в деле о серийных убийствах на Тюльпановой улице, не был случайной фигурой. Ли не верил, что Лос остался в стороне от этих событий.

В ситуации рискованного голосования, понимая, что он сам может быть убийцей, он не решился ставить на себя — это было бы чистым безумием. Детектив Комон тоже вызывал подозрения, и Ли подозревал в нём одного из выбывших игроков, но данных о нём было слишком мало, чтобы делать выводы.

Выбирая между Андре и Заком, он поставил на последнего. В дневнике Скотта адвокат Зак описывался как личность крайне опасная. Ли Цзяньчуань чувствовал, что истинный убийца в третьем деле — именно Зак, хотя эта догадка была настолько хрупкой, что её можно было назвать азартной ставкой.

Почему же он решил, что Зак — это именно Епископ справа?

Причина была лишь одна: частота появления адвоката Зака в предыдущих трёх раундах, его влияние на ключевые события и его статус в иерархии персонажей.

Прокурор Лос в исполнении Ли Цзяньчуаня был Королем-калекой — фигурой высшего ранга.

Епископ слева был Старым начальником полиции, чей статус также был чрезвычайно высок. Хотя в реальности начальник стоял выше прокурора, в символике шахматных фигур это не отражалось.

Значит, иерархия фигур определялась положением в некоем ином проекте или организации.

Андре был Рыцарем — он определил его как «силовика» или «исполнителя». Логично, что Зак, учитывая его влияние на дела, должен был стоять выше Рыцаря. В наборе из четырнадцати фигур не было ни Ферзя, ни Ладьи. Единственной фигурой выше Рыцаря (помимо Короля и Епископа слева) оставался Епископ справа.

Поэтому он и толкнул эту фигуру. Он рискнул — и выиграл. Наконец-то он увидел краешек истины, скрытой за этой игрой.

[Третий раунд суда завершён! Официально открывается четвёртый раунд!]

Внезапный окрик радио прервал размышления Ли.

[Просим судей выбрать по одной фигуре. Она станет ключом к Судным вратам. В этом раунде Судные двери перезагружены, их число теперь меньше трёх. Новое задание убийцы: «Перерезать горло сове». Судьи, действуйте осмотрительно!]

Вслед за словами радио четырнадцать шахматных фигур, ранее стоявшие на миниатюрном столе, материализовались прямо на Круглом столе, беззвучно зависнув в воздухе. Только фигуры — и больше никаких подсказок.

Такое начало не сулило ничего хорошего.

Ли Цзяньчуань прищурился, глядя на парящие шахматы. Он кожей почувствовал дыхание чего-то аномального и тревожного. Немного подумав, он уверенным движением взял свою фигуру — Короля-калеку.

Остальные трое последовали его примеру. За исключением Епископа слева, Рыцарь и Преторианец выбрали фигуры, соответствующие их ролям.

Часы пробили девять. Ужин подошёл к концу.

Ли Цзяньчуань снова оказался в холодном металлическом лифте. Спустя несколько секунд над дверями вспыхнул световой индикатор. Перед его глазами возникла новая Судная дверь.